

Протокол № 6
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 апреля 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 15 час. по 18 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин
— Р.З. Чинокаев (присутствовал с 17.00 часов)

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— Д.Г. Бартенев
— В.В. Лапинский
— В.Л. Левыкина
— Д.Р. Каюмов
— Т.В. Тимофеева
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.12. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 28 января 2009 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Д. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. явилась жалоба гражданки К.Г.В., поступившая в Адвокатскую палату СПб 19 января 2009г.

В жалобе сообщается о том, что К.Г.В. в июне 2008г. заключила договор с адвокатом Д. (предмет договора не сообщается). За ведение дела «...была оговорена сумма в 30000 рублей. На руки мне был дан договор с означенной суммой».

Далее сообщается о том, что в октябре 2008г. Д. потребовал с К.Г.В. деньги в размере 40000 рублей и она передала адвокату эту сумму «...пятизначными купюрами в его автомашине, но на означенную сумму договор заключён не был».

Д., как указано в жалобе, «...дело проиграл». Обратиться с жалобой на действия адвоката К.Г.В. побудило желание оградить других людей от защиты такого адвоката, который ведёт «...двойную игру». Адвокат постоянно был занят, у него не было времени встретиться с доверительницей. Его нужно было уговаривать, чтобы он встретился с подзащитным. Из-за того, что адвокат мало общался и работал с подзащитным «...получили нулевой результат».

К жалобе К.Г.В. никакие документы не прилагаются.

В своём объяснении адвокат Д. подтверждает факт заключения 21 июня 2008г. соглашения с К.Г.В. на защиту её сына К.А.С. в стадии предварительного расследования. Доверительница К.Г.В. внесла адвокату Д. денежное вознаграждение в сумме 30000 (тридцать тысяч) рублей. По утверждению Д. ей была выдана квитанция.

Как далее поясняет адвокат Д., 11 октября 2008г. «...на защиту К.А.С. был выписан ордер № 136. От К.Г.В. было получено 40000 (сорок тысяч) рублей в счёт оплаты работы в суде первой инстанции, о чём выдана квитанция». Был ли заключён договор (соглашение) на ведение уголовного дела в суде первой инстанции адвокат умалчивает.

Адвокат Д. также сообщает, что он систематически посещал своего подзащитного в учреждении ИЗ-47/1, консультировал его, оказывал помощь в составлении ходатайств, жалоб.

После оглашения судом приговора 10 декабря 2008г. доверительница потребовала от него передать ей всю документацию по делу, сообщив, что в суде второй инстанции защиту её сына будет осуществлять другой адвокат. Имевшиеся у него материалы по делу Д. передал К.Г.В.

К объяснению адвоката Д. прилагаются документы:

- копия корешка ордера № от 21.06.08г. на участие в предварительном следствии;
- копия приходного кассового ордера б/н от 21.06.08г. на 30000 рублей;
- копия корешка ордера № от 11.10.08г. на участие в суде I инстанции;
- копия приходного кассового ордера б/н от 11.10.08г. на сумму 40000 рублей.

Выслушав доверительницу К.Г.В., подтвердившую на заседании Квалификационной комиссии АП СПб факты, изложенные в жалобе, и изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия АП СПб отмечает, что адвокатом Д. не представлены копии договоров (соглашений), заключённых им на защиту К.А.С., как на предварительном следствии, так и в суде первой инстанции. Однако факт заключения такого соглашения в письменном виде на предварительное следствие доверительница подтверждает. Договор (соглашение) на участие в суде I инстанции в объяснении адвоката даже не упоминается, а К.Г.В. факт его заключения отрицает. Квалификационная комиссия АП СПб обращает внимание и на то, что реквизиты соглашения на участие адвоката в суде в корешке ордера, представленном адвокатом Д., отсутствуют. Это свидетельствует о том, что ордер был выписан адвокатом без оформления письменного соглашения, как это предусмотрено п.1 и 2 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Квалификационная комиссия АП СПб считает установленным нарушение адвокатом Д. не только требований законодательства об адвокатской деятельности, но и Решения Совета АП СПб «О порядке заключения соглашений или принятия поручений на оказание юридической помощи» от 16 июля 2003г., в соответствии с которым оформление письменного соглашения с доверителем является обязательным для адвоката. Таким образом, адвокат Д. нарушил требования п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах его компетенции.

На основании изложенного и руководствуясь пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия АП СПб пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, Квалификационная комиссия АП СПб отмечает, что утверждения доверителя о нарушении адвокатом порядка получения гонорара за оказание юридической помощи не нашли объективного подтверждения. Получение денег адвокатом лично обусловлено формой адвокатского образования – адвокатским кабинетом, в котором адвокат выполняет и функции кассира. Квалификационной комиссии АП СПб представлены копии приходных документов на всю сумму

внесенную доверителем адвокату. Размер оплаты и вопросы, связанные с возвратом денег, к компетенции Квалификационной комиссии АП СПб не относятся и могут быть разрешены в судебном порядке.

Каких-либо данных об удержании адвокатом документов по делу и отказе вернуть их доверителю Квалификационной комиссии АП СПб не представлено.

Факты недобросовестного отношения адвоката Д. к принятой на себя защите К.А.С. также не нашли подтверждения. Поэтому Квалификационная комиссия АП СПб исходит из презумпции добросовестности адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Д. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница К.Г.В., которая пояснила: «я на адвоката Д. возлагала надежды, он выдвинул ту версию защиты, которая меня устроила. Я верила адвокату, а он работал с обвинительным уклоном».

На заседание Совета АП СПб явился представитель К.Г.В., который заявил: «адвокат Д. не вел никакой защиты, не составлял ни каких бумаг – документов в защиту сына: не было собрано ни характеристик, ни справок о состоянии здоровья. Считаю, что комиссия подошла формально».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Выписав ордер на участие в суде I инстанции по защите К.А.С. без оформления письменного соглашения, адвокат Д. нарушил требования п.1 и 2 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Решение Совета АП СПб «О порядке заключения соглашений или принятия поручений на оказание юридической помощи» от 16 июля 2003г., в соответствии с которым оформление письменного соглашения с доверителем является обязательным для адвоката, тем самым нарушив требования п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Д. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.12.1. объявить адвокату Д. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п.1 и 2 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова